

Не прошло и десяти минут, как он с отвращением удалил все видео. Что за ерунда! Кроме качества изображения, всё остальное было никуда не годным, даже... ни один волосок не стоил внимания.

Спустя мгновение, Цинь Чжэнь начал искать фотографии Цзи Тинсэня на телефоне.

Странно, но на этих снимках было то же самое лицо, однако неестественные позы вызывали инстинктивное отвращение.

Телефон был отброшен в сторону, свет погашен, и он лёг спать.

Три минуты спустя, Цинь Чжэнь с раздражением включил ночник и зашёл на страницу Цзи Тинсэня в Weibo.

Последний пост был с фотографией из сериала «Незабываемое». Мужчина в трёхчастном костюме стоял боком у окна, его профиль озарялся мягким светом, словно фарфор, излучая изящество и благородство.

Также в нём чувствовалась недостижимая власть, словно он попирает всё под ногами.

Увеличив изображение, он увидел знакомые светлые глаза с холодным блеском, которые постепенно сливались с образом Цзи Тинсэня, попирающего Юань Нэна днём.

С точки зрения Цинь Чжэня, фотографии Цзи Тинсэня были очень убедительными, он действительно выглядел как человек, стоящий у власти.

Но этот высокомерный вид только усиливал желание схватить его и подчинить, как он представлял в своих фантазиях.

С досадой он подумал, зачем так привлекательно выглядеть!

В конце концов, он схватил телефон и встал с кровати.

Через десять секунд в ванной зазвучала вода, которая не прекращалась долгое время.

...

На следующее утро Цзи Тинсэнь выключил будильник и сел на кровати, некоторое время сидел, опершись на изголовье, затем встал.

Вчера произошло слишком много событий: разговор с Цинь Чжэнем, встреча с тем молодым человеком с родинкой на глазу, решение проблемы с Юань Нэном, а также видео — всё это отняло много сил.

Особенно видео, из-за которого он почти всю ночь промучился в кошмарах.

Спустившись вниз, он увидел, что тётушка У уже приготовила завтрак.

Цзи Тинсэнь потер виски:

— А где Цинь Чжэнь?

Тётушка У поставила перед ним чашку с соевым молоком:

— Господин Цинь ещё не вернулся с пробежки. Наверное, из-за того, что погода становится лучше, он бегает дольше. Обычно к этому времени он уже принимал душ и спускался.

Цзи Тинсэнь больше не спрашивал, выпил полчашки соевого молока, съел два маленьких паровых пирожка, затем вяло взял чашку и вышел на балкон.

Балкон был довольно большим, около тридцати квадратных метров. Бабушкины цветы всё прибывали, и теперь это был небольшой сад.

Солнце светило мягко, не слепящее и не холодное, создавая уютную атмосферу.

Он лёг в шезлонг и постепенно уснул.

Цинь Чжэнь, приняв душ, спустился вниз, в столовой была только тётушка У.

Увидев использованную посуду, он с облегчением вздохнул и сел.

Раздался звук вибрации — это был телефон, лежащий на краю стола.

Тётушка У, вытирая руки, подошла:

— Ой, господин Цзи забыл телефон...

Цинь Чжэнь взглянул:

— Не буди его, я потом отнесу.

Тётушка У положила телефон рядом с Цинь Чжэнем и вернулась к своим делам.

Цинь Чжэнь намеревался спокойно позавтракать, так как по определённым причинам не хотел встречаться с Цзи Тинсэнем с самого утра.

Однако телефон снова зазвонил, и имя «Брат Фу» мелькало на экране, раздражая глаза.

Он звонил снова и снова, вероятно, по срочному делу.

Цинь Чжэнь взял телефон и направился к балкону. Цзи Тинсэнь, если был дома, обычно проводил утро на балконе, это он знал.

Но... Брат Фу?

В душе появилось лёгкое неудобство. Вечно он просил называть его старшим братом, а сам уже зовёт кого-то братом?

Когда он подошёл к балкону, звонок уже закончился.

Цинь Чжэнь сделал шаг внутрь и, увидев спящего на шезлонге человека, невольно задержал дыхание.

На высокой подставке для цветов орхидеи-бабочки нежно свисали вниз, их нежно-розовые ветви под лёгким ветерком, проникавшим через приоткрытое окно, слегка касались чуть наклонённой в сторону, словно из белого нефрита, щеки спящего.

Даже это не разбудило его, под глазами были лёгкие тени. Что он делал вчера вечером, что так

устал?

Если уж говорить об усталости, то он сам... Цинь Чжэнь вовремя остановил свои мысли и тихо вышел.

В этот момент телефон снова зазвонил.

Он решил ответить, но не успел сказать: «Цзи Тинсэнь отдыхает, если это не срочно, перезвоните позже», как с другой стороны раздался взволнованный и любопытствующий голос:

— Малыш, твой муж знает, что сегодня у тебя сцены с поцелуями и интимом?

Малыш?

Муж?

Сцены с поцелуями... и интимом!

Цинь Чжэнь: ...

Брат Фу хотел задать этот вопрос своему артисту ещё вчера вечером, но Цзи Тинсэнь запутал его парой фраз и положил трубку.

Поэтому, проснувшись утром, он сразу же позвонил.

Раньше он не знал, но теперь, ради гармонии в семье своего артиста, он должен был всё обдумать и дать рекомендации.

Этот вопрос не давал ему покоя всю ночь, и он очень волновался:

— Ты слушаешь? Почему молчишь?

После короткой паузы на другом конце раздался низкий и холодный мужской голос, совсем не похожий на привычный спокойный тон его малыша:

— Теперь знаю.

Брат Фу: ...!

Он хотел спросить, не поздно ли сейчас повеситься, но на том конце уже положили трубку.

...

Цзи Тинсэнь спал на балконе недолго, но ему показалось, что кто-то трогает его лицо, вызывая лёгкий зуд.

Полностью проснувшись, он посмотрел на орхидею-бабочку у щеки и рассмеялся:

— Это ты? Собираешься превратиться в духа?

Тёплый солнечный свет и аромат цветов подняли ему настроение. Соевое молоко остыло, и он не стал его пить, просто взял чашку и направился на кухню.

Увидев Цинь Чжэня, читающего документы в гостиной, Цзи Тинсэнь слегка удивился.

Учитывая сложные отношения между ними, он не заходил в кабинет и тренажёрный зал, но и Цинь Чжэнь редко задерживался в гостиной или домашнем кинотеатре.

Однако времена изменились, и теперь их отношения стали более дружелюбными.

Увидев, что Цинь Чжэнь смотрит на него, он улыбнулся:

— Доброе утро. Ты пробовал бобовые пирожки от тётушки У?

Сегодня была суббота, и Цинь Чжэню не нужно было идти на работу, поэтому он нашёл время и желание для утренней пробежки. В рабочие дни он обычно тренировался в домашнем спортзале.

Прядь волос свободно свисала на лоб, что придавало ему более домашний вид, чем обычно строгий и собранный. Он коротко ответил:

— Пробовал.

Произнося это, он слегка приподнял бровь, что было жестом, полным вызова: Малыш... действительно выглядел как малыш, спящий под цветами, словно воплощение Спящей красавицы.

Цзи Тинсэнь был полностью поглощён мыслями о съёмках после обеда и не заметил странного выражения лица Цинь Чжэня. После короткого разговора он медленно, как старик, направился на кухню.

Не успел он сделать и пары шагов, как услышал слегка поддразнивающий, но в то же время игривый голос мужчины:

— Бобовые пирожки слишком сладкие, малыш.

Последнее слово было произнесено с лёгким повышением тона, мягко, но с налётом провокации, словно мягкое, но всё же атакующее облако, ударившее Цзи Тинсэня по лицу.

Он обернулся. Мужчина, сидящий на диване в расслабленной позе, скрестив ноги, смотрел на него, слегка наклонив голову, выглядел как настоящий проказник.

Честно говоря, Цзи Тинсэнь был ошарашен.

Услышать, как Цинь Чжэнь называет его «малышом», было так же странно, как если бы родители услышали, как их ребёнок называет их «Дворнягой» или другим нелепым прозвищем.

Он кашлянул:

— Что ты сказал?

Цинь Чжэнь, глядя на слегка покрасневшие уши Цзи Тинсэня, повернулся к нему:

— Может, я ослышался, может, это было... «крошка»?

Произнеся это, он и сам удивился.

Не то чтобы было неприятно называть двадцатилетнего мужчину «крошкой», ведь у этого человека были все внешние данные, но такое фамильярное обращение вызывало лёгкий жар.

Цзи Тинсэнь уже не раз попадал в неловкие ситуации с Цинь Чжэнем, поэтому быстро нашёлся.

Его красивые янтарные глаза слегка прищурились, он подошёл и ухватил Цинь Чжэня за ухо:

— Называть тебя маленьким негодяем — это ещё мягко сказано. Кто тебе это сказал, а?

Как старший брат, который в прошлой жизни часто дергал младшего за ухо, Цзи Тинсэнь был очень опытным, его движения были быстрыми, но не причиняли боли, это было просто уроком.

Но тот, кого дергали за ухо, мгновенно напрягся.

Лёгкое прикосновение было лишь малой частью причины, но никогда никто не обращался с ним так, и он не знал, как реагировать.

<http://bllate.org/book/16159/1447907>